

По сути, Ю Хаджин встречался с этой девушкой, она происходила из хорошей семьи и была популярной актрисой, а потом исчез на две недели.

Тот, кто встречался с ней, это Ю Хаджин.

Тот, кто перестал с ней общаться, — это я.

Она выглядела смущённой даже от собственных слов, дышала неровно. Тем не менее исчезнуть так было неправильно, поэтому я решил извиниться и открыл рот.

— Вас зовут Ина?

От моего вопроса девушка перестала даже дышать и лишь уставилась на меня. Её лицо было полностью скрыто, так что я видел только глаза, но отчётливо ощущал, как эти глаза буквально разрывают меня на части. Если бы взгляды могли убивать, я бы умер десять раз на месте.

Пробормотав себе под нос «ублюдок», она развернулась и пошла прочь по коридору. У меня не было достаточно информации, чтобы броситься за ней следом, так что я ничего не мог сделать. Не оставалось другого выбора, кроме как зайти в учебную аудиторию. Чхве Сону, который обычно опаздывал, уже был там.

«Ах... он это слышал? В комнате не очень хорошая звукоизоляция...»

— Привет, Сону. Ты сегодня выглядишь ещё красивее.

Он по-прежнему игнорировал моё приветствие, но его взгляд, казался каким-то более выразительным. Если бы нужно было описать это словами, я бы сказал, что это было бы похоже на презрение второго уровня.

По пути домой из школы я заметил знакомую спину бабушки и быстро подбежал, забирая у неё пластиковый пакет. Это была та самая бабушка, которой я недавно помогал сориентироваться. Испугавшись, когда у неё забрали сумку, узнала меня и, улыбаясь, принялась бить меня по спине.

«А? В этом ударе была сила. Больно.»

— Ох, неужели ты пытался напугать до смерти эту старушку?

— Больно, тётушка. Простите. Я вас напугал?

— Конечно, напугал.

— Не думал, что вы так испугаетесь. Пожалуйста, скажите, как вас зовут. Так я смогу окликнуть вас в следующий раз и не напугать.

В ответ на мой вопрос она тихо посмотрела на меня.

— Что такое? Вы всё ещё злитесь?

— Нет. Просто давно никто не спрашивал, как меня зовут.

Её глаза слегка увлажнились, она взяла меня за руку, мягко похлопала по ней и ответила тихим голосом:

— Ким Окбун.

— Окбун.

Я тут же повторил её имя. Она легонько стукнула меня кулачком в спину и тепло улыбнулась.

— Ах ты проказник, как ты смеешь называть свою бабушку просто по имени?

— А что в этом такого, Окбун? Вам оно очень подходит. Звучит так же красиво, как и ваше лицо.

— Ох, и откуда в тебе столько красноречия для такого юного возраста?

— Зачем вы купили так много продуктов?

— Собираюсь приготовить что-нибудь вкусненькое для своего внука.

— Я завидую вашему внуку, Окбун. Я тоже хорошо питаюсь.

— Хочешь поужинать с нами?

— Нет, спасибо. Дома меня ждёт кое-кто, кто очень злится, если я не возвращаюсь к ужину.

— Твоя мама строгая?

На эти слова я просто улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. От этого общения на душе стало по-настоящему тепло. Просто разговаривать и смеяться вместе от этого грудь наполнялась приятным теплом.

— А как тебя зовут, студент?

— Я Ю Хаджин.

— Ох, дорогой, Джини.

Она сократила моё имя и несколько раз повторила: «Джини, Джини», а потом вдруг решила меня «посватать».

— Джини, ты такой красивый и нежный. Ты был бы идеальной невестой для моего внука.

«Прошу прощения? Кажется, вы оговорились. Не невестой, а женихом».

Не успел я и слова сказать в ответ, как она забрала пакет у входа в переулок, велела мне поторопиться и быстро исчезла.

— Окбун, увидимся в следующий раз!

Услышав это, она окликнула меня:

— Ты и дальше собираешься звать меня по имени?

В её голосе слышался лёгкий, приятный смех.

Рано утром секретарь Ким пришёл в дом и вручил мне телефон. Это была новейшая модель, которую постоянно крутили в рекламе. Я неловко принял его, а взгляд секретаря, полный гнева человека, пришедшего на работу слишком рано, не отрывался от меня.

— Юный господин Хаджин, вы выбросили свой телефон?

— ...Да.

— Я не мог до вас дозвониться, и моё сердце чуть не упало в пятки. Я уже гадал, куда мне снова придётся мчаться сломя голову. И если вы выбросили телефон в знак протеста, то выбрали не самый удачный способ. Вы ведь в курсе, что телефоны производят постоянно, верно?

Я не нашелся, что ответить, и лишь неловко рассмеялся. Секретарь Ким окинул меня взглядом, тяжело вздохнул, а затем произнёс самую приятную для меня фразу за последнее время.

— Ваша карта снова активирована. Последние несколько недель оказались самыми спокойными за всё время моей работы в этой группе. Председатель в хорошем настроении, поэтому дела в компании идут оживлённо. Пожалуйста, помните, насколько велико ваше влияние, и постарайтесь сохранить этот порядок.

— Я постараюсь.

— А вот и ключи от вашей машины.

Я ответил ему, вежливо проводил секретаря и закрыл за ним дверь. Наконец-то Ю Хаджин снова становился настоящим чебодем. Опасаясь создать лишние проблемы, я обратился к тётушке, которая была занята на кухне.

— Тётушка, вам больше не нужно собирать мне ланчбокс.

— Ты что, завел друзей?

— А... нет...

— Тск.

— Сону, я угощу тебя едой.

Теперь, когда моя карта снова работала, я решил отблагодарить его за тот треугольный кимпап. Мы шли по улице, и вдруг Сону остановился. Он посмотрел на меня так, будто рядом с ним прибилась бездомная собака, коротко ответил:

—Нет, спасибо, — и двинулся дальше.

Чёрт бы побрал эту его «протагонистическую» натуру. Я ускорил шаг, чтобы догнать его, и он снова отказался.

— Не нужно. Ты не обязан меня угощать.

— Почему? Давай поедим чего-нибудь вкусного. Я угощаю. Я не могу есть в одиночестве.

Сону посмотрел на меня с явным раздражением, но затем почему-то слегка приподнял уголок губ. Эта едва заметная, лукавая улыбка заставила меня замереть, однако он легко согласился.

— Ладно. Тогда купи мне то, что я захочу.

— Конечно.

С таким выражением лица, будто он замышлял что-то хитрое, я ожидал, что он предложит какой-нибудь дорогой пятизвёздочный отель. Но неожиданно он повёл меня в закусочную, где продавали суп с кровяной колбасой, прямо напротив школы. Серьёзно, этот автор действительно учился в нашем учебном заведении? Это место было здесь знаменито, сюда заглядывало множество студентов, чтобы «прийти в себя» после выпитого.

Ресторан был уже переполнен. Мы с трудом нашли место в углу, и тут же вокруг нас зашептались.

— Это же Ю Хаджин!

— Да ну, зачем Ю Хаджину здесь делать?

— Он что, решил испытать жизнь простого смертного?

— Если Ю Хаджин сюда пришёл, значит, тут действительно вкусно?

— Хозяйка, а может, возьмёте у него автограф?

Эти перешёптывания были сущим пустяком. До того, как я вселился в него, мне доводилось слышать куда более едкие вещи: «Ю Хаджин, наверное, пришёл сюда протрезветь после того, как получил от ворот поворот от Чхве Сону» или «У него кончились силы после съёмки сцены 19+ вчера?».

От этих воспоминаний выражение моего лица невольно стало кислым.

— Если не хочешь есть, можешь уйти, — равнодушно произнёс Сону, снова неверно истолковав мою реакцию.

— Нет, давай закажем то, что ты хочешь. Должно быть вкусно, раз здесь столько народу.

Я натянуто улыбнулся. Сону сделал заказ на двоих, а потом тихо посмотрел на меня, в его взгляде читалось лёгкое любопытство от того, что он видит меня сидящим здесь.

Мы были одним и тем же человеком, но Ю Хаджин и я ощущали себя здесь совершенно по-разному. Раньше я органично вписывался в подобные места, а Ю Хаджин выделялся, словно капля масла на поверхности воды, он никак не мог слиться с окружением.

Всё на нём кричало о роскоши. Даже нижнее бельё. Часы на его запястье были усыпаны бриллиантами, их цена буквально вопила о себе. Но дело было не только в одежде. От него исходила чистая аура чеболя.

Когда принесли еду, тётенька-официантка мельком взглянула на меня и спросила:

— Вам нужен фартук?

Ей с первого взгляда стало ясно, что на мне надета дорогая одежда.

Я ответил, что всё в порядке, и взял в руки ложку.

Я как раз размышлял, стоит ли мне смешать рис с супом, как вдруг в мою миску скользнули тонкие полоски лапши. Подняв голову, я увидел, что Чхве Сону совершает нечто, от чего у меня перевернулся мир: он перекладывал лапшу из общей тарелки в мою.

— Ты выглядел так, будто не знал, что делать. Съешь лапшу, пока она не размокла.

«Он что, серьёзно? Почему меня так трогает подобная мелочь?» я закатил глаза и посмотрел на него так, словно был глубоко тронут. «Неужели это тот самый ледяной Чхве Сону, который даже бровью не поведет, сколько бы Ю Хаджин ни устраивал хаос и ни молил о внимании?»

«Ю Хаджин, ты должен кланяться мне».

Суп с кровяной колбасой оказался именно таким, каким и должен быть: сытным, густым, он словно вымыл всё внутри меня.

По какой-то причине мне показалось, что если я буду есть аккуратно и правильно, Сону может почувствовать неловкость из-за того, что переложил мне лапшу. Поэтому я сделал вид, будто впервые вижу это блюдо, и ел рис и бульон отдельно. Хотя на самом деле вкуснее всего было именно всё вместе...

Даже во время еды Сону несколько раз бросал на меня короткие взгляды.

«Это... неожиданно трогательно».

— Вкусно, Сону. Ты знаешь ещё какие-нибудь хорошие места? Поведи меня туда в следующий раз, я угощу.

«Потому что ты, Сону, идеально подходишь на роль моего компаньона за едой».

Тишина, никаких лишних разговоров, просто еда. Идеально.

Доев все до последней крошки, я попытался закрепить успех и пригласить его как своего постоянного спутника по трапезе. Сону ничего не ответил и просто поднялся из-за стола. «Ах, наверное, это все еще было слишком».

Я протянул карту, чтобы расплатиться, и замер в нервном ожидании. «Только бы не отклонили снова, это было бы по-настоящему унижительно». К счастью, раздался чёткий писк, и чек громко распечатался.

— В следующий раз я снова загляну сюда.

Я слегка поклонился и вышел. Сону смотрел на меня так, будто уже мысленно попрощался, но мне было всё равно, я решительно схватил его за руку. Должно быть, это был первый раз, когда я коснулся его, потому что он заметно вздрогнул и тут же стряхнул мою ладонь.

«Ю Хаджин, ты видел это? Вот как нужно устанавливать тактильный контакт мягко, а не силой прижимать кого-то к земле».

— Сону, давай зайдём выпить кофе.

— Нет.

— Я люблю кофе после еды. Я куплю и тебе тоже. После еды тебя клонит в сон, давай взбодрим мозги с помощью кофеина.

Он посмотрел на меня с явным недоумением. «Что это было? А потом я понял: Ю Хаджин просто не умел вести такие обычные, спокойные разговоры. Но ведь семестр только начался. Я решил, что смогу изменить свой имидж».

— Я сыт. Спасибо за еду.

— А? Ты просто уйдёшь? Давай всё-таки выпьем кофе вместе.

Несмотря на все мои уговоры, Чхве Сону решительно направился обратно в школу. Упрямый негодяй! Да знаете ли вы, как сложно устоять перед кофе? Я пошёл в противоположную сторону и зашёл в ближайшее кафе.

Вместо эспрессо, который обычно пил Ю Хаджин, я заказал мокачино с белым шоколадом, дополнительной порцией кофеина и взбитыми сливками сверху. Ну что ж, основа всё равно эспрессо.

Когда напиток принесли, я с удовольствием сделал глоток, предвкушая ту божественную сладость, которой не мог насладиться несколько недель. Я сделал большой глоток и едва не выплюнул напиток тут же.

«Слишком сладко».

Чёрт возьми. Одна из маленьких радостей моей жизни.

Это совершенно не соответствовало вкусу Ю Хаджина. Напиток был настолько приторным, что его было трудно глотать. Я просто выбросил его в мусорное ведро и ушел. И отчётливо услышал, как кто-то, узнавший меня, пробормотал: «Этот сумасшедший Ю Хаджин, какой расточительный богач».

В последнее время всё давалось с огромным трудом. Изучение делового администрирования сферы, которая раньше была мне совершенно чужда, вызывало лишь раздражение. До промежуточных экзаменов оставалось всего две недели, и при таком темпе я рисковал оказаться в самом конце списка успеваемости. Падение с первого места на последнем курсе до последнего... это было бы по-настоящему унижительно.

С головой, перегруженной невесёлыми мыслями, я бездумно лежал на диване в учебной комнате, уставившись в одну точку. В этот момент дверь со скрипом отворилась, и в проёме появилось лицо Чхве Сону невозмутимое и, как всегда, безупречно красивое.

Похоже, он заходил сюда регулярно это было его привычное место. Он замер на мгновение, явно удивлённый моим присутствием, но почти сразу собрался с мыслями, вошёл и опустился на соседний край дивана.

— Сону, у тебя хорошо идет учеба?

Ответа не последовало. Скорее всего, у него всё было в порядке. Ведь даже несмотря на то, что он всегда уступал первое место Ю Хаджину, второе место неизменно принадлежало ему.

«Ю Хаджин, куда подевался твой мозг? Если ты собирался позволить мне завладеть твоим телом, мог бы позаботиться о том, чтобы оставить мне хоть каплю ума».

Я мысленно выругался.

— Ты сегодня не читаешь?

Что? Сону заговорил со мной первым! Я тут же сел ровно, не в силах оставаться в лежащем положении в такой судьбоносный момент. Возможно, он почувствовал, что мой взгляд стал слишком пристальным, потому что слегка нахмурился, будто пожалел о сказанном, затем достал книгу и ноутбук и положил их на стол.

— У меня такое ощущение, что голова будто вот-вот взорвётся. Я вообще не могу читать.

Сону замялся, будто хотел что-то сказать, затем открыл рот:

— Я думал, такие люди, как ты, не учатся.

— Я тоже так думал.

Только после того, как я это произнёс, до меня дошло, что я допустил оплошность. Чтобы сгладить неловкость, я лишь сдержанно усмехнулся. С чего вдруг я начал рассуждать о себе в третьем лице?

Сону, похоже, не горел желанием продолжать разговор. Он молча вернулся к своей книге, полностью погрузившись в чтение. Я же чувствовал себя совершенно сбитым с толку, но при этом невольно отмечал, что ему удаётся сосредоточиться.

Пока я молча наблюдал за его занятиями, меня внезапно озарила блестящая идея. Я тут же достал телефон и набрал Ким Шину.

— Хаджин? Что случилось? Зачем ты мне звонишь?

Он ответил ещё до того, как успел прозвенеть звонок, с таким возбуждением выпалил приветствие, что я на миг опешил. Впрочем, сейчас мне была нужна его помощь.

— Где ты находишься?

— Я? В клубной комнате.

— Оставайся там. Я сейчас приду.

— Ладно-ладно, буду ждать.

Я повесил трубку и поднялся, собираясь уходить, но взгляд случайно встретился с глазами Сону, который всё ещё был поглощён учёбой. Я вежливо произнёс:

Я ухожу, Сону, — но, как и ожидалось, он проигнорировал меня.

К такому повороту я уже привык.

Когда я вошёл в клубную комнату, атмосфера разительно отличалась от той, что царила в учебной аудитории. Окна были недавно заменены, теперь они щедро пропускали солнечный свет. Бесшумно работал кондиционер, не издавая никаких посторонних запахов. Диван

оказался мягким и просторным, а стол безупречно чистым и отполированным. Было очевидно, что в это помещение вбухали немалые деньги. Меня с лучезарной улыбкой встретил Ким Шин.

— Ого, что это? Это ты сам мне позвонил? С каких это пор наш Хаджин научился звонить?

Проигнорировав его подколку, я огляделся по сторонам. В поле зрения не было ни одной книги. Неужели эти ребята вообще не учатся? Ким Шин выглядел абсолютно беззаботным, словно грядущие экзамены его совершенно не волновали.

— Ты можешь достать прошлогодние экзаменационные работы по нашему направлению?

— А зачем они тебе?

— Приближаются промежуточные экзамены.

— И что?

«И что?!» Неужели он всерьёз задаёт такой вопрос? Мне было неловко это признавать, но сейчас единственный способ выжить, это воспользоваться прошлыми работами.

— Я собираюсь заниматься по ним.

— Что? Хаджин, что ты только что сказал? Ты собираешься учиться?

— Да.

Ким Шин выглядел совершенно потрясённым, снова и снова повторяя:

—Ты? Учиться?

Я резко оборвал его вопросы:

—Хватит болтать, просто иди и достань их.

В вебтуне было негласное правило: когда Ю Хаджин что-то просил, это обязательно выполнялось. Ким Шин лишь уточнил ещё раз, действительно ли я этого хочу.

— Ты правда хочешь, чтобы я их достал?

— Да. Достань.

— Ты всегда занимал первое место, даже не учаь.

—...

«Чёрт возьми. Верните мне мозги Ю Хаджина!»

Через несколько часов Ким Шин принёс прошлогодние экзаменационные работы. Как и ожидалось, он оказался первоклассным союзником. Разумеется, он не удержался и переспросил:

— Ты правда будешь учиться?

Я лишь поблагодарил его, забрал бумаги и направился к машине.

«Да ладно, я просто выучу их наизусть. По крайней мере, не придётся сдавать пустой лист».

Однако, когда я начал разбирать задания дома, столкнулся с новой проблемой.

Я совершенно не мог понять, как отвечать на различные типы вопросов.

Честно говоря, я до сих пор даже не понимал, в чём суть делового администрирования.

«Мне конец».

На следующий день я сидел в учебной комнате, сжимая в руках стопку прошлогодних работ, и ждал Чхве Сону. Сейчас он был единственным, на кого я мог положиться. Ровно к обеду Сону появился. Он мельком взглянул на бумаги у меня в руках, затем отвернулся, достал из сумки треугольный кимпап и сел.

— Сону, ты ешь?

— Да.

Даже такой короткий ответ тронул меня. По крайней мере, он не игнорировал меня полностью. Обычно он именно так и поступал, но сейчас я был искренне благодарен за эту небольшую уступку. Глядя, как он ест кимпап, я почувствовал лёгкое сожаление. «Я мог бы покупать ему нормальный обед каждый день... Так почему Сону не держит рядом кого-нибудь вроде меня? Может, он тоже читал вебтун «Обстоятельства золотой ложки»?»

«Да, во время сессии с ума сходят все. Судя по тому бреду, который лезет мне в голову...»

Я терпеливо ждал, пока он доест. Он наверняка чувствовал на себе мой взгляд, но никак не реагировал и просто спокойно ел. Если бы это был я, я бы уже выцарапал кому-нибудь глаза за такое пристальное наблюдение во время еды...

«Наш главный герой действительно добр».

— Тебе есть что сказать?

После уборки, спросил Сону меня. Я протянул ему все бумаги, которые держал в руках.

Застигнутый врасплох, он взял их и, листая, спросил:

— Что это?

— Прошлые экзаменационные работы нашего факультета.

— Правда?

Он бегло пролистал их и вернул обратно. Я улыбнулся и снова подтолкнул стопку ладонью к нему, у меня уже была копия.

— Я отдаю их тебе. Бери.

Сону посмотрел на меня с подозрением, но всё же аккуратно сложил бумаги в сумку. «Так ты отказываешься от всего остального, но берёшь это из-за стипендии? Когда Ю Хаджин пытался завоевать тебя, покупая машину и вручая ключи, ты просто выбросил их. Ю Хаджин был обречён с самого начала, ты даже не смог понять, что нравится другому человеку».

— Почему ты отдаёшь это мне?

Аккуратно убрав бумаги, он запоздало задал вопрос. Честно говоря, это выглядело немного мило. Но я сдержал улыбку, знал, что от неё он снова замкнётся. Поэтому я сдержал эмоции и перешёл прямо к сути.

— Может, позанимаемся вместе, используя эти материалы?

— Зачем? Ты же был первым, лучший в классе.

— Это просто везение. На втором курсе нагрузка возросла, и я едва успеваю за программой,

Сону задумался на мгновение. Это был хороший знак. То, что он не отверг меня сразу, означало, что шанс есть.

— Если скажешь «нет» — ничего страшного. Я просто спросил. И не буду требовать бумаги обратно или что-то в этом духе.

«Ах, какой я бескорыстный друг».

Сону ещё немного поразмыслил и объяснил свою ситуацию:

— У меня мало времени на учёбу. Я заканчиваю подработку за полночь. А ещё через день работаю по утрам в круглосуточном магазине.

— Правда? А как насчёт выходных?

— Я работаю и в выходные. Заканчиваю вечером.

«Сону, как ты вообще умудряешься совмещать это со школой? Если бы это был я, я бы уже рухнул в обморок и у меня пошла бы носом кровь».

«Не каждому дано быть главным героем».

Чувствуя неловкость из-за того, что отнимаю у него время, я просто кивнул.

— Всё в порядке, Сону. Спасибо, что рассмотрел моё предложение.

Похоже, придётся разбираться во всем самостоятельно, перелистывая книги. Даже если я не пойму материал, можно просто включить в ответы ключевые термины возможно, профессор хотя бы поставит баллы за старание.

Когда я уже собирался уходить, Сону окликнул меня.

— Ю Хаджин.

Что? Он только что назвал меня по имени? Тот самый Чхве Сону, который страдал от самой настоящей фобии перед Ю Хаджином?

«Внимание, всем жителям района! Чхве Сону назвал меня по имени! Тот самый Чхве Сону, который ни за какие коврижки не произносил моё имя, вдруг сам меня окликнул!»

С трудом подавив внутреннее ликование, я обернулся. Сону продолжил, скривившись так, будто только что откусил что-то горькое:

— Если ты не против, мы можем заниматься здесь, в свободные от уроков периоды.

— Я совершенно не против! То есть, абсолютно не против. Спасибо, Сону. Ты спас мне жизнь!

— Не жди слишком многого. Я могу быть даже хуже тебя.

«Что ты несёшь? У Ю Хаджина совсем съехала крыша. Это значит, что ты теперь лучший ученик».

Ощущая, как с плеч свалилась гора давления из-за промежуточных экзаменов, я широко улыбнулся.

«Я выжил».

Поскольку большинство наших занятий совпадали, мы эффективно использовали свободное время, разбирая ответы из прошлогодних работ. Сону объяснял материал, предлагал варианты решений и спрашивал моё мнение. А я, словно бездушный болванчик, лишь кивал в ответ:

— Угу, да, понятно... —, словно сломанный робот.

По сути, это было индивидуальное репетиторство от Чхве Сону, а я был лишь пассивным слушателем.

«Ум этого главного героя просто невероятен».

Он не просто был умным, он умел структурировать информацию и выделять ключевые моменты с поразительной точностью. Моя «пустая голова» постепенно наполнялась знаниями.

При этом у меня самого не было проблем с интеллектом: я поступил в престижный университет, да ещё и на сложный инженерный факультет. Но сейчас я каким-то образом умудрялся впитывать всё, что говорил Сону.

В какой-то момент Сону странно на меня посмотрел, вероятно, потому что я не разбирался даже в самых базовых понятиях по деловому администрированию.

«Как вообще такой человек мог стать лучшим в классе?»

Этот взгляд ударил по самолюбию, словно укол в детстве.

Поскольку это больше напоминало монолог, чем диалог, и все объяснения давал лишь Сону, прогресс шёл медленно. Чувствуя себя виноватым, я начал покупать ему напитки и закуски в благодарность. Так я выяснил одну деталь.

Сону любит сладкое. Это даже мило.

В пятницу, узнав, что у него нет вечерней смены, я снова попытался его уговорить...

— Хочешь поехать ко мне? Я живу один, там будет удобно. Если задержимся, можешь остаться на ночь.

Сону бросил взгляд на оставшуюся половину бумаг и тяжело вздохнул.

— Извини. В следующий раз постараюсь усерднее.

— Здесь вроде как немного темно... Говорят, читать при плохом освещении вредно для глаз...

Мой голос неловко затих на полуслове, вышло неловко. Но я должен был переступить через свою гордость. Если я хочу унаследовать группу «Ынха», мне нужно поддерживать определённый уровень успеваемости. Возможно я не буду первым, но хотя бы держаться в числе лучших.

«Постойте, я уже думаю о том, чтобы унаследовать компанию? Кажется, я более амбициозен, чем сам думал».

— Хорошо.

Я с трудом подавил вспышку восторга, сказал, что подожду в машине, и тут же позвонил тётушке с просьбой приготовить ужин на двоих.

Перед тем как сесть в машину, Сону ещё раз вздохнул, а затем всё же устроился на пассажирском сиденье. По дороге домой мы почти не разговаривали. Было странно видеть Сону, спокойно сидящего в машине Ю Хаджина. Тот Сону, которого я знал, садился в мою машину только в двух случаях: если был пьян или если его похитили.

От этой мысли я невольно рассмеялся.

— Почему?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17637/1709363>